

Глава 4

Вечером старый маркиз Лин вызвал Лин Сяо к себе. Мальчик как раз ужинал, но, услышав зов деда, поспешно отложил палочки и отправился в главный двор.

На крытой галерее молодой слуга вертел в руках недавно раздобытый расшитый кошель, любуясь им. Завидев Лин Сяо, он почтительно улыбнулся:

— Молодой господин, как вы быстро! — затем, покосившись на двери, он понизил голос: — Внутри сейчас хозяин. Обождите немного, прежде чем входить.

О том, что Лин Жусюэ недолюбливает собственного сына, знал весь дом. Эти слуги, приставленные к старому маркизу, частенько пользовались щедростью Лин Сяо, а потому платили ему преданностью, то и дело предупреждая о возможных грозах.

Лин Сяо улыбнулся и послушно переждал снаружи. Когда из покоев наконец донеслось приглашение, он переступил порог.

Обогнув резную ширму из сандалового дерева с позолотой, он увидел старого маркиза. Тот неторопливо полулежал в кресле из красного дерева, перекатывая в ладони два гладких нефритовых ореха. Лин Жусюэ, стоявший подле отца, умолк на полуслове, едва завидев вошедшего сына.

Старый маркиз вскинул взгляд и добродушно улыбнулся:

— Пришел, Сяо-эр?.. Подойди ближе. Успел поужинать перед уходом?

Лин Сяо вежливо поклонился отцу, а затем с улыбкой обратился к деду:

— Как раз сидел за столом, но едва услышал, что дедушка зовет меня, сразу поспешил сюда.

— Вот ведь глупый! — беззлобно усмехнулся маркиз. — Прибежал голодным... Слишком уж ты послушен.

С этими словами он велел слугам принести две тарелки свежих лакомств для внука. После чего бросил строгий взгляд на притихшего Лин Жусюэ и веско обронил:

— То, о чем я говорил... обдумай хорошенько. Столько лет прожил, а все заставляешь меня беспокоиться. Свободен.

Лин Жусюэ почтительно поклонился и покинул комнату. Старый маркиз с теплотой

понаблюдал, как внук с аппетитом уплетает угощение, и довольно сощурился:

— Если пришлись по вкусу, вели служанкам отнести побольше в твои покои. Я и сам питаю слабость к этим ореховым пирожным.

Вкусы деда и внука удивительно совпадали. Лин Сяо порой в шутку задумывался, не в общей ли любви к орехам крылся секрет дедовской благосклонности. Облизав пальцы, он улыбнулся:

— Благодарю за заботу, дедушка. Но ведь ты позвал меня не ради одних лишь сладостей?

Старый маркиз кивнул. Медленно поглаживая седую бороду, он негромко заговорил:

— О делах при дворе... ты, верно, уже кое-что слышал? На сегодняшней утренней аудиенции седьмой принц навлек на себя гнев государя. Его лишили титула великого князя и подвергли суровому порицанию. Эх...

Лин Сяо отложил лакомство и кивнул:

— До меня доходили слухи. Но, дедушка... на мой взгляд, как бы ни бушевала гроза во дворе, нашего поместья она не коснется. Вы все эти годы держались в стороне от соперничества за трон, а в последнее время и вовсе сказываетесь больным. Какие бы ветры ни дули снаружи, они не пошатнут стены Поместья маркиза Шоукан.

Старый маркиз негромко вздохнул. Внук был еще совсем юн, но схватывал все на лету, тогда как собственный непутевый сын, разменявший пятый десяток, оставался непроходимым бревном. Какое разочарование...

— И все же... — Лин Сяо, не удержавшись от любопытства, пододвинулся ближе и шепнул: — Как думаешь, дедушка, кто из принцев в итоге займет трон?

Старый маркиз вскинул брови и легонько щелкнул внука по лбу.

Нынешний император правил страной уже почти сорок лет. Наследники давно вошли в пору зрелости. Старшему принцу, не умри он безвременно, перевалило бы за сорок, да и самый младший из братьев уже достиг совершеннолетия. Однако престолонаследник так и не был назначен, и с каждым годом соперничество между повзрослевшими драконьими сыновьями становилось все ожесточеннее.

Борьба за трон тянулась долгие годы. Старший, четвертый, седьмой и восьмой принцы один за другим пали в этой схватке: кто-то сгинул от болезней, кого-то казнили по обвинению в измене. Теперь на вершине этой кровавой горы устояли лишь двое — второй и пятый принцы.

Старый маркиз усмехнулся:

— Оставшиеся двое стоят друг друга. Силы их равны, и предугадать исход не возьмется никто.

Лин Сяо прищурился:

— Разве тебе не хотелось бы победы второго принца, князя Цзина? Ведь его супруга, матушка Вэй Хуа, приходится нам родней.

Старик пренебрежительно фыркнул:

— За столько лет... уж поверь мне, если хорошенько покопаться в родословных, у нас со всяким принцем найдется общая кровь. Когда родные братья без колебаний режут друг другу глотки, глупо уповать на столь зыбкое родство.

Лин Сяо мысленно восхитился мудростью деда. Обладать столь высокой властью, скрывать свои истинные намерения и умудряться выходить сухим из воды в дворцовых интригах — для этого требовался поистине неординарный ум.

— Ладно, — старый маркиз тепло улыбнулся внуку. — Я лишь хотел предостеречь тебя на этом примере. Помни мои слова. А теперь ступай.

Лин Сяо почтительно поклонился, напоследок шутливо протянул дедушке кусочек пирожного и, весело рассмеявшись, покинул покой.

Лин Жусюэ взялся за дело с невиданным рвением. Меньше чем через полмесяца вопрос с покупкой должности для Лин Сюаня был решен. Пост оказался скромным — Секретарь шестого ранга Министерства доходов. Узнав об этом, Лин Сяо лишь многозначительно усмехнулся:

— Какое теплое местечко...

В день, когда Лин Сюань примерил чиновничье платье и получил печать, он столкнулся с возвращавшимся от учителя Лин Сяо у боковых ворот главного двора. Впервые в жизни Лин Сюань почувствовал себя выше своего законнорожденного брата. Сияя от самодовольства, он преградил ему дорогу:

— О, Сяо-эр, только из учебного класса? Старайся прилежнее. Отец ни разу не заикался о том, чтобы купить тебе должность, так что второму брату, похоже, придется пробивать себе дорогу через изнурительные государственные экзамены.

На самом деле Лин Сяо презирал торговлю чинами. Когда казна пустела, двор прибегал к подобным мерам ради быстрой наживы, но ведь всякий, кто выложил за должность круглую сумму, непременно примется грести взятки, чтобы вернуть потраченное с лихвой. Это походило на утоление жажды ядом — в долгосрочной перспективе подобное лишь разоряло страну еще сильнее.

Потому и к мелкому секретарю шестого ранга Лин Сяо не испытывал ни капли зависти. Однако спесивый вид старшего брата пробудил в нем непреодолимое желание сбить с того спесь.

Лин Сяо сощурил изящные глаза и мягко спросил:

— Старший брат, а знаешь ли ты, откуда пошло название яда «красный журавлиный венец»?

Лин Сюань растерялся, не понимая, к чему брат завел этот странный разговор.

Лин Сяо тем временем продолжал с безмятежной улыбкой:

— Многие глупцы верят, будто это снадобье добывают из алого хохолка священного журавля. Слагают даже красивые сказки, мол, «не вынес позора и погиб, вкусив плоти благородной птицы». Чушь собачья! Птицы эти безобидны. Настоящий «красный журавлиный венец» — обыкновенный мышьяк.

Лин Сяо протянул изящную руку и слегка коснулся пальцем чиновничьего убора на голове брата:

— Это капсула с отравой, которую сановники прячут в подкладке своих парадных шапок. На случай внезапной опалы, чтобы уйти из жизни без лишних мучений. Поскольку яд часто окрашивали в красный цвет, его и прозвали Красным журавлиным венцом.

Лин Сяо шагнул вплотную к застывшему брату. Глядя, как стремительно бледнеет лицо Лин Сюаня, он вкрадчиво прошептал:

— В твоём уборе, братец, такой отравы, конечно, нет. Но скажи... доводилось ли тебе самому пробовать мышьяк на вкус?

Холодная испарина выступила на лбу Лин Сюаня. С трудом выдавив из себя нервный смешок, он заговорил дрожащим голосом:

— Второй брат шутит... Ха-ха... Кому... кому придет в голову по доброй воле глотать мышьяк?

— И то верно, — Лин Сяо плавно отступил на шаг назад. — Вот только мне кажется, что я его

уже пробовал. Когда мне было всего два года...

Не дожидаясь ответа онемевшего брата, он развернулся и неторопливо пошел прочь.

Вернувшись в свои покои, Лин Сяо холодно усмехнулся. С самого дня своего перерождения он задавался вопросом: отчего скончался прежний владелец этого тела? В первые месяцы после того, как его душа заняла эту оболочку, он ежедневно мучился от жгучей боли в желудке и харкал кровью. Это были явные признаки медленного отравления мышьяком! Яд давали крошечными дозами, и маленький ребенок не мог пожаловаться. Потребовалось больше полугода, чтобы неокрепший организм полностью очистился от отравы.

Вспомнив неподдельный ужас Лин Сюаня, Лин Сяо убедился в своих подозрениях. Короткая проверка доказала: обитатели Западного двора прекрасно знали, о чем идет речь.

К вечеру Лин Жусюэ устроил пышное пиршество в честь назначения Лин Сюаня. Старого маркиза еще со вчерашнего дня вызвали во дворец для обсуждения важных дел в Императорском кабинете, и он до сих пор не вернулся. Лин Сяо изнывал от беспокойства: к чему императору держать дряхлого старика двое суток кряду? И в такое смутное время его глупый отец умудрился затеять громкий праздник ради безродного выскочки. Мысленно выругав Лин Жусюэ за полное отсутствие такта, Лин Сяо был вынужден явиться в главный зал.

Поклонившись отцу и высказав дежурные поздравления старшему брату, Лин Сяо занял свое место за столом. На лице Лин Сюаня все еще читался пережитый днем испуг — он сидел бледный и притихший. Его мать, госпожа Ся, держалась с привычным напускным хладнокровием, хотя утренняя спесь с нее заметно спала.

Лин Сяо это лишь позабавило. Разумеется, он не собирался ворошить дела десятилетней давности и устраивать в поместье кровавую резню, но наблюдать за тем, как виновные дрожат от страха перед разоблачением, доставляло ему немалое удовольствие.

Младшая сестра, Лин И, скорее всего, ничего не знала об этих грязных тайнах. В силу возраста и девичьей беспечности мать уберегла ее от мрачного прошлого. Сейчас Лин И, разодетая в пух и прах, с нескрываемым превосходством сидела подле Лин Чжи, так и лучась гордостью за брата.

Взглянув на родную сестру, Лин Чжи, Лин Сяо почувствовал, как к сердцу подступила теплая волна.

«Ладно уж, — решил он про себя. — Не стоит поднимать бурю ради покоя сестры, дедушки и тетушки Ши».

Старшее поколение не выдержит такого позора, да и Лин И через пару лет предстоит замужество. Бесчестие отчего дома могло навсегда разрушить ее судьбу.

Лин И, затаившая обиду на Лин Сяо за отказ подарить ей украшения, решила воспользоваться приподнятым настроением отца.

— Батюшка сегодня так щедр, — кокетливо заговорила она. — Одарил старшего брата столькими сокровищами! Позволь и мне попросить награду. Ведь я прилежно помогала брату готовиться к экзаменам и следила за его учебой.

Она всегда умела вкрадчиво ластиться к Лин Жусюэ, надеясь тем самым уязвить тихую Лин Чжи. Отец, души не чаявший в любимице, довольно рассмеялся:

— Раз так... Что ж, вели выдать тебе несколько рулонов лучшего шелка на новые наряды.

— Благодарю, батюшка! — Лин И так и просияла. Она кокетливо поправила в волосах изящную шпильку с синей эмалью и бросила победоносный взгляд на сидевшую рядом сестру.

Лин Чжи даже не обратила внимания на этот выпад. Обладая кротким нравом, она никогда не завидовала чужому успеху. Лин Сяо с облегчением смотрел на ее безмятежное личико. Его сестра была ровесницей Лин И, но насколько же чище и искреннее она казалась! Ей неведома была зависть, а потому и радовалась она всякой мелочи куда сильнее.

Заметив на себе ласковый взгляд брата, Лин Чжи обернулась и тепло улыбнулась ему:

— Братец, почему ты так смотришь на меня?

Лин Сяо лишь покачал головой и, улыбнувшись в ответ, потянулся палочками к блюду. В этот миг со двора донесся громкий шум. В залу, запыхавшись, вбежала старшая служанка и радостно объявила:

— Прибыли посланники из императорского дворца! Везут богатые дары! Говорят, нашему старому господину вновь пожаловали великую милость!

— Говори толком! — Лин Жусюэ вскочил со своего места. На его лице отразилось крайнее возбуждение. — Живее готовьте лучший чай для гостей! Я сейчас выйду! Сюань-эр, Сяо-эр, за мной!

Сердце Лин Сяо пропустило удар — он уже догадывался, в чем дело. Он поспешил следом за отцом в парадную залу. Там их уже ожидал придворный евнух в сопровождении слуг. Завидев хозяев, он почтительно поклонился:

— Поздравляю почтенного господина и молодых господ с великой радостью!

По его знаку младшие слуги внесли в залу тяжелые, окованные сундуки. Евнух с улыбкой пояснил:

— Старому маркизу Лину высочайшим указом дарован титул ученого Первого ранга! Сам государь изволил задержать его в покоях для личной беседы, а сии скромные дары велел немедленно доставить в ваше поместье.

Лин Жусюэ, не сдерживая глупой радостной улыбки, торопливо выхватил у дворецкого увесистый кошель с серебром и всучил его посланнику:

— Благодарю за добрую весть, уважаемый евнух!

«Ну и болван же мой батюшка!» — мысленно выругался Лин Сяо.

Отец даже не догадался расспросить о причинах столь внезапной милости. Скрыв раздражение под безупречной маской вежливости, Лин Сяо плавно скользнул вперед и незаметно передал евнуху собственный шелковый кошелек, набитый золотыми монетами.

— Уважаемый, вы прибыли прямиком из запретных покоев и, без сомнения, ведаете сокрытым от простых смертных. Мой дед давно отошел от государственных дел, и столь щедрый дар повергает наш род в благоговейный трепет. Не соблаговолите ли вы пролить свет на случившееся?.. Означает ли это, что судьбоносный выбор наконец сделан?

Глаза евнуха блеснули. Взвесив на ладони подношение Лин Сяо и оценив его немалый вес, он склонился еще ниже, заговорщицки понизив голос:

— Где уж старому слуге знать помыслы Сына Неба... Ведомо мне лишь то, что сегодня под дождь императорских милостей попало немало сановников. И еще... доверенный евнух Фэн из личных покоев государя направился прямиком в поместье второго принца, князя Цзина.

Лин Сяо встретился с ним понимающим взглядом. Все сомнения рассеялись. Мягко улыбнувшись, он произнес:

— Премного благодарен за вашу проницательность, почтенный.

Евнух сощурил глаза в довольной улыбке:

— Молва о необычайном уме молодого маркиза Лина давно ходит по столице. И сегодня я воочию убедился в правдивости этих слухов...

— Что вы, мне далеко до вашей мудрости и жизненного опыта, — тут же скромно отозвался Лин Сяо.

— Помилуйте, ваши слова льстят ничтожному рабу... — шутливо запричитал евнух.

— Ничуть, вы излишне скромны... — Лин Сяо вежливо приподнял ладони.

Лин Жусюэ и Лин Сюаня едва не вывернуло наизнанку от этого обмена приторными любезностями. Получив щедрую награду и вдоволь наслушавшись лестных речей, довольный евнух со своими слугами покинул поместье.

Отец и старший брат стояли столбами, так и не уловив скрытого смысла в беседе Лин Сяо с императорским посланником. Понимая, что указ уже наверняка оглашен в поместье князя Цзина, Лин Сяо решил не таиться:

— Тот старик намекнул, что государь наконец принял решение касательно престолонаследия. Наследным принцем объявлен второй принц, князь Цзин. Наша семья состоит в близком родстве с его супругой, великой княгиней Вэй Хуа. Вероятно, дедушка приложил руку к возвышению князя, за что и получил столь высокое звание ученого Первого ранга вместе с этими дарами.

Лин Жусюэ и Лин Сюань ошарашенно переглянулись. Они и помыслить не могли, что из вежливой болтовни можно извлечь столь важные сведения. Наконец до Лин Жусюэ дошел смысл сказанного, и он пришел в неописуемый восторг. Великая княгиня Цзин, ныне Наследная принцесса Вэй Хуа, приходилась ему кузиной — дочерью его родной тетки! Более того, покойная супруга Лин Жусюэ приходилась ей родной сестрой!

Узнав об этом, госпожа Ши тоже не смогла сдержать ликования. Ее племянница стала Наследной принцессой! В будущем ее ждал трон императрицы!

Лин Чжи радовалась вместе со всеми, хотя и не до конца понимала причину столь бурного торжества. Она просто улыбалась, глядя на сияющее лицо тетушки Ши.

И лишь госпожа Ся, получив известие в своих покоях, мгновенно переменилась в лице. Вся радость от недавнего назначения сына испарилась без следа, оставив лишь гнетущий страх.

Лин Сюань и Лин И теперь улыбались вымученно и натянуто. Все в доме помнили о грехах прошлого. В свое время госпожа Ся увела мужа у безвременно почившей сестры нынешней Наследной принцессы и родила от него двоих детей. Теперь, когда законная свояченица взошла на недостижимую высоту, стоило ли надеяться на ее милость?